

СТАЛИН СКАЗАЛ: «ЕФИМОВА НЕ ТРОГАТЬ!»

Всег кеңд. - 1000 - 29 сип. - 4 15.

28 сентября Борису Ефимову — знаменитому художнику-карикатуристу, лауреату трех Государственных премий СССР, народному художнику СССР, Герою Социалистического Труда, действительному члену Академии художеств РФ, исполнилось 100 лет. Ровесник века, он волею судьбы оказался участником его знаковых событий и сохранил их в своей феноменальной памяти.

Как я стал карикатуристом

Рисование в реальном училище я едва тяну на тройку. Дома рисовал бесконечно — крестоносцев, пиратов, воинов, но горшки и чучела птиц, которые приносили на урок учитель, не хотел. Любил рассматривать иллюстрации в «Сатириконе». Особенно привлекали карикатуры, даже пытаясь копировать их. Мне и в голову не приходило, что карикатура станет моим призванием. Я видел себя адвокатом.

Мне было неполных 14, когда началась Первая мировая война. Германские войска подошли к Белостоку, где мы жили, наша семья не захотела оставаться у немцев. Старший брат Михаил уехал в Петроград, родители переселились в Киев, а меня зачислили в 4-й класс реального училища в Харькове, где я прожил два года.

Я по-прежнему увлекался «Сатириконом», мечтал увидеть в нем собственный рисунок. Однажды, смастерив несколько шаржей на депутатов Госдумы, отослав их в Петроград брату, в ту пору студенту Психонев-

рологического института. Трудно передать мое потрясение, когда в роскошном литературно-художественном журнале «Солнце России» я увидел свой шарж на председателя Думы Родзянко с юмористическим текстом под ним!

Следующая публикация появилась не скоро. Глобальные события захлестнули страну: отречение царя от престола, революция...

Старший брат

О своем брате Михаиле Кольцове скажу словами Ильи Эренбурга: «История советской журналистики не знает более громкого имени». Для меня же с детства он был непрекаемым авторитетом, и с того трагического дня 12 декабря 1938 года, когда чекисты увели Михаила из его кабинета в «Правде», чувство сиротства не покидает меня.

Творческое восхождение Кольцова было блестательным. Сотрудничая с «Правдой» и «Известиями», он в апреле 1923 года возрождает угасший в революцию «Огонек», делает его самым популярным журналом. И совершают оплошность, которую

ему не простили Сталин: публикует очерк Якова Блюмина «День Троцкого». А когда Троцкий уезжает лечиться в Сухуми, планирует фоторепортаж «Троцкий на отдыхе». Кольцова неожиданно вызывает Сталин.

— Товарищ Кольцов, — не приветливо встретил брата будущий вождь, — «Огонек» — не плохой журнал, живой, но некоторые члены ЦК считают, что в нем наблюдается сервильзм. Говорят, вы скоро начнете рассказывать в «Огоньке», по каким клозетам ходит товарищ Троцкий.

Брат опешил: Троцкий в ту пору считался вторым после Ленина человеком в партии.

— «Огонек» предназначен для массового читателя, должен знакомить его с вождями партии, — возразил Михаил. — Мы даем «День Калинина», «День Рыкова», опубликовали и фотографию окна, через которое в 1902 году в Баку бежали вы, товарищ Сталин, когда полиция нагрянула в вашу типографию.

Сталин, зло прищурясь, смотрел на Кольцова:

— Я передал вам мнение членов ЦК и рекомендую учесть его в вашей работе.

Кольцов «не учел»: очередной «Огонек» вышел с полосой «Лев Троцкий в Сухуми». Подписав этот номер к печати, Кольцов подписал себе смертный приговор. Сталин ничего не забывал и не прощал, хотя внешне не проявлял неприязни к Кольцову, а наоборот, поощрял его.

1 февраля 1940 года Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Кольцова (Фридлянда) Михаила Ефимовича к расстрелу. Его обвинили в троцкизме, в клевете на партию и советский строй...

Михаил был реабилитирован в 1954 году. Я познакомился с его следственным делом. Обвинительное заключение подписал Вышинский, а ордер на арест — Берия, однако даже они не решились бы поднять руку на Кольцова без санкции Сталина.

Радеющий Сталин

С арестом брата передо мной захлопнулись многие двери. Вдбавок к тому, что я слыл братом «троцкиста» и «иностранных шпиона», за мной числились и собственные «грехи». В начале 20-х сделал шарж на Сталина. Хотя он напечатан не был, не исключено, что вождь и учитель о нем знал. К тому же предисловие к моему первому сборнику сатирических рисунков написал Троцкий. А в 1928-м, накануне его ссылки в Среднюю Азию, я отосил ему домой книги по просьбе известного публициста Полонского. Вряд ли «там» это забыли.

Ношло время, меня не трогали. Газеты и журналы возобновили публикацию моих сатирических рисунков. Позже я узнал, что Сталину нравились мои карикатуры, он распорядился «Ефимова не трогать».

Мне приходится выслушивать упреки в том, что порой я своими шаржами выполняю «правительственный заказ». Но, как и Михаил, я искренне верил, что генеральная линия партии разумна и целесообразна для страны. Я верил даже в то, что Кольцова оболгали в глазах Сталина, что он неизменно это поймет, и брат вернется. Скажу и другое: только пережившие эпоху сталинских репрессий способны понять духовное состояние затравленных страхом людей, не каждый из которых был готов «за правду» пожертвовать собственной жизнью и, главное, жизнью близких.

Планов — громадьё!

28 сентября 2000 года мне исполнилось 100 лет. Столько событий — исторических, личных довелось пережить! Каких значительных людей посчастливилось повстречать! Об этом я рассказал в своей книге «Мой век» — она выходит в издательстве «Вагриус». Продолжаю писать воспоминания — на память не жалуюсь. И рисую. В годы гражданской войны, когда в Киеве атаман сменял бандита, а его — другой атаман, батька, большевики, я наскоро делал зарисовки особо ярких персонажей и сейчас обрабатываю эти рисунки, надеюсь сделать выставку. Планов — громадьё!..

Записали
Майя НЕМИРОВСКАЯ,
Владислав ШНИЦЕР

Фото Анатолия МЕЛИХОВА